

Филатова Анна Андреевна

студентка

Филиал ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет

им. академика И. Г. Петровского» в г. Новозыбкове

г. Новозыбков, Брянская область

DOI 10.31483/r-109918

СЕМАНТИКА СИМВОЛОВ В ПОЭЗИИ З.Н. ГИППИУС

Аннотация: в статье делается попытка декодирования таких символов, характерных для лирики З.Н. Гиппиус, как солнце, снег, окно, небо, луна, рыцарь, цветок, кристалл, Петербург. Значения символов сравниваются со статьями, приведёнными в Словаре символов Дж. Тресиддера.

Ключевые слова: Гиппиус З.Н., семантика символов, декодирование, Тресиддер Дж.

З.Н. Гиппиус стояла у истоков символизма. Современники относили её к плеяде «старших символистов» наряду с В.Н. Брюсовым, К.Д. Бальмонтом, Ф.К. Сологубом. Однако свои творческие идеи она реализовала, следуя за супругом, Д.С. Мережковским, из-за чего порой была не так заметна на литературной арене. Гиппиус привнесла в отечественный символизм особенный «декадентский» стиль, а также стихию театральности.

Исследователи её творчества отмечают, что поэтесса начала свой литературный путь в раннем возрасте, а тематика произведений была достаточно мрачной. Позднее, когда Гиппиус вышла замуж за Д.С. Мережковского, она переехала в Санкт-Петербург и стала частью кружка поэтов-символистов, который сформировался вокруг журнала «Северный вестник». Члены этого объединения обращали своё внимание на труды европейских предшественников, именно поэтому среди них были так популярны труды Ш. Бодлера, Ф. Ницше и М. Метерлинка.

Под влиянием взглядов и настроений участников кружка и западноевропейских идей у Гиппиус начал формироваться собственный стиль, определился

основной круг тем, среди которых мотивы собственной жизни, любви, дружбы, Родины, состояния общества (в особенности после событий революции 1917 г.), религии и философии.

Целью настоящей статьи является выявление в лирике З. Н. Гиппиус ярких образов-символов с последующим их декодированием.

Если остановиться на стиле поэтессы, то в нём можно выделить следующие особенности: активное использование форм личных местоимений, разнообразных прилагательных и существительных с отвлечённым значением, абстрактных понятий. Её лирические произведения выделяются высоким стилем речи, продуманной системой образов, предельной эмоциональностью и глубокой поэтической мысли.

Лирике З.Н. Гиппиус свойственны яркие и неповторимые символы, в которых заложены суть отношений поэтессы к самой себе и миру.

Первым из таких символов выступает *солнце* в стихотворении «Нет» (1918), который необходимо декодировать, исходя из контекста (т.к. он не проявлен отчётливо, поэтесса лишь намекает на него):

Она не погибнет – знайте!
Она не погибнет, Россия.
Они всколосятся, – верьте!
Поля ее золотые.
И мы не погибнем – верьте!
Но что нам наше спасенье:
Россия спасется, – знайте!
И близко ее воскресенье [1].

Здесь подразумеваемые солнечные лучи символизируют не только свет и тепло, но и жизненную энергию и надежду на лучшее будущее. В подобном осмыслении этот символ представлен в Словаре Дж. Тресиддера – основной источник созидательной энергии [6].

В стихотворении «Снежные хлопья» (1894) появляется диаметрально противоположный символ *снега*:

То вьются хлопья снежные
И, мягкой пеленой,
Бесшумные, безбрежные,
Ложатся предо мной.
Пушисты хлопья белые,
Как пчел веселых рой,
Играют хлопья смелые
И гонятся за мной,
И падают, и падают...
К земле все ближе твердь...
Но странно сердце радуют
Безмолвие и смерть [3].

Снега в данном контексте – это холод души, опустошённость, невозможность видеть положительные аспекты жизни и, как итог, одиночество. Примечательно, что в лирике XIX века снег интерпретировался как драгоценность (серебро, алмазы, хрусталь или бисер), покров или постель (в сравнении с покрывалом или периной), головной убор (при попытке персонификации природы). Однако с наступлением XX века снег обретает новые смыслы: тоска, страх, память и даже смерть [9]. В Словаре символов Дж. Тресиддера [10] совпадений не обнаружено.

В стихотворении «Песня» (1893) мы выделили символы *окна* и *неба*:

Окно мое высоко над землею,
Высоко над землею.
Я вижу только небо с вечернею зарею,
С вечернею зарею.
И небо кажется пустым и бледным,
Таким пустым и бледным...
Оно не сжалится над сердцем бедным,
Над моим сердцем бедным [3].

Окно – это символ светлого будущего, надежд, женских мечтаний. В некоторых поэтических контекстах окно выступает в качестве своеобразного моста между двумя мирами: реальным и миром грёз. Глядя в физическое окно, лирический герой может созерцать окружающую природу или городскую суету; символическое окно открывает портал во внутренний мир героя [5]. Небо, по закреплённой литературной традиции, символизирует свободу и лёгкость [10].

В стихотворении «Молитва» (1897) для читателя открывается с новой стороны символ *луны*:

Тени луны неподвижные... [1]

В привычном понимании луна ассоциируется с чем-то таинственным, потусторонним. У Тресиддера – «изобилие, циклическое обновление, возрождение, бессмертие... интуиция и эмоции» [10], однако у Гиппиус этот символ обрастает семантикой тайны женского сердца.

В особую группу символов З.Н. Гиппиус можно отнести те, что использовались для выражения авторского отношения к Родине. Таковы, например, символы *рыцаря* как воплощения силы и добродетели, *цветка* как олицетворения красоты и *кристалла* как обозначения благородства и силы. Приведём в качестве примера стихотворение «Родина» (1897):

В темнице сидит заключенный
Под крепкою стражей,
Неведомый рыцарь, плененный
Изменою вражей.
И думает рыцарь, горяя:
«Не жалко мне жизни.
Мне страшно одно, что умру я
Далекий отчизне.
Стремлюся я к ней неизменно
Из чуждого края
И думать о ней, незабвенной,
Хочу, умирая»... [3]

На протяжении столетий в процессе развития отечественной литературы видное место занимало использование топонимов. Они, обрстая индивидуально-авторским восприятием, выгодно дополняли любое прозаическое или лирическое произведение. Так, предшественниками З.Н. Гиппиус в разработке образа Петербурга были А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь и др. Петербург у Пушкина подразумевает «современность и прогресс, противоречия и конфликты, аномалию и абсурдность, а также одиночество и отчуждение» [6], у Достоевского – «преступность и нравственное разложение» [6], у Гоголя – бедность и отчаяние, процветание коррупции и бюрократии [6]. З. Н. Гиппиус продолжила эту литературную традицию. Как истинный теоретик символизма, она также наделила *Петербург* своим неповторимым значением. «Петроград» (1914) – одно из вершинных произведений гражданской лирики поэтессы, в котором город предстаёт перед читателем как символ совершенного отлаженного механизма, создававшегося веками и достигшего в своём развитии апогея. Главная проблема Петербурга – власть, которая в нём процветает и стремится разрушить возведённый Петром I городской идеал. Стихотворение Гиппиус открыто подчёркивает, что правящая элита – такие же люди, как и все остальные, такая же «растерянная челядь» [1]:

Кто посягнул на детище Петрово?
Кто совершенное деянье рук
Смел оскорбить, отняв хотя бы слово,
Смел изменить хотя б единый звук?
Не мы, не мы... Растерянная челядь,
Что, властвуя, сама боится нас!
Все мечутся да чьи-то ризы делят,
И всё дрожат за свой последний час... [1]

Несмотря на трагедийность авторской зарисовки, лирический герой верит в то, что день справедливости близок: всё вернётся на круги своя, народ победит правящее страной невежество, и совершенному городу больше ничего не будет угрожать:

Но близок день – и возгремят перуны...
На помощь, Медный Вождь, скорей, скорей
Встанет он, всё тот же, бледный, юный,
Всё тот же – в ризе девственных ночей,
Во влажном визге ветреных раздолий
И в белоперистости вешних пург, -
Создание революционной воли -
Прекрасно-страшный Петербург! [1]

Продолжая традиции З. Н. Гиппиус, О. Э. Мандельштам также художественно воссоздал образ Петербурга. В его петербургских стихотворениях «доминирует диахрония семиотических коллизий Петербурга (Ю. М. Лотман), воплощенная в названиях архитектурных сооружений, улиц, городских обрядов, церемоний» [7, с. 11]. В сборнике «Tristia» (1922) «Мандельштам всё чаще писал не о смерти человека, а о смерти государства, потому что этим рвётся пре-емственность культурного единства» [8, с. 67]. Перу поэта-акмеиста принадлежит стихотворение «В Петрополе прозрачном мы умрём...» (1916), в котором семантика символического образа Петербурга частично совпадает с трактовкой З.Н. Гиппиус:

В Петрополе прозрачном мы умрем,
Где властвует над нами Прозерпина.
Мы в каждом вздохе смертный воздух пьем,
И каждый час нам смертная година.
Богиня моря, грозная Афина,
Сними могучий каменный шелом.
В Петрополе прозрачном мы умрем, -
Здесь царствуешь не ты, а Прозерпина [2].

Здесь Петербург – не идеальный механизм, а место, лишённое границ и цвета. Город безлик, непримечателен, несёт в себе упаднические настроения и ощущение приближающейся смерти. Усиливает эту мысль упоминание имени Прозерпины, богини подземного царства, которая держит в страхе народ и за-

ставляет его чувствовать себя в страхе. З. Н. Гиппиус художественно воссоздала образ Петербурга посредством недостойной правящей элиты и спрогнозировала его судьбу. Самые страшные опасения поэтессы подтвердились спустя два года после публикации приведённого выше стихотворения Мандельштама. Это достойный пример влияния эстетики символизма на литературное течение акмеизма.

Таким образом, система символов З.Н. Гиппиус многозначна и многогранна: образы, созданные поэтессой, отражают действительность с разных сторон в неповторимой авторской интерпретации.

Список литературы

1. Все стихи Зинаиды Гиппиус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rupoem.ru/gippius/all.aspx> (дата обращения: 23.01.2024).

2. Все стихи Осипа Мандельштама [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rupoem.ru/mandelshtam/all.aspx#v-petropole-prozrachnom>

3. Все стихотворения З. Гиппиус. Русская поэзия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian-poetry.ru/PoetF.php?PoetId=13&ysclid=lrj3uasens312417714> (дата обращения: 23.01.2024).

4. Зинаида Гиппиус – лучшие стихотворения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slova.org.ru/gippiusz/luchshee/?ysclid=lrj3vv77bw338611620>

5. Окно в литературе: символика и значение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nauchniestati.ru/spravka/vot-opyat_okno/?ysclid=lrjbmnejz3618345847#%D0%9E%D0%BA%D0%BD%D0%BE_%D0%B2_%D0%BF%D0%BE%D1%8D%D0%B7%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 23.01.2024).

6. Петербург в русской литературе: история, символика и влияние на современную культуру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inlnk.ru/Pmzo0p> (дата обращения: 23.01.2024).

7. Пронченко С.М. Интертекстовые ономастические структуры в произведениях О.Э. Мандельштама: автореф. дис. ... канд. филол. наук (На правах ру-

кописи) / С.М. Пронченко; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – СПб., 2007. – 20 с. EDN NJDTUF

8. Пронченко С.М. Ономастический аспект лексической структуры художественных текстов О. Мандельштама: функциональный комментарий / С.М. Пронченко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. – №2 (19). – С. 64–69. EDN LLQOFY

9. Символические образы снега в русской поэзии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/simvolicheskie-obrazy-snega-v-russkoy-po.13916808044/?ysclid=lrjaxliwyc258914282> (дата обращения: 23.01.2024).

10. Трессидер Дж. Словарь символов / Дж. Трессидер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [DICTIONNAIRE_RUSSE_DES_SYMBOLES.pdf](#) (дата обращения: 23.01.2024).